

УДК 341

К ВОПРОСУ О МНОГООБРАЗИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) ОТНОШЕНИЙ

Эдвард Дж. Свон. ИНТЕРНЕТ-ПРАВО: КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ВО ВСЕМ МИРЕ

© 2024 г. А. А. Тедеев^{1, 2, 3, *}, К. Р. Ошманкевич^{1, **}

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

²Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, КНР

³Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: ast7819@gmail.com

**E-mail: 89169630172@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2024 г.

Аннотация. Работа зарубежного исследователя Эдварда Дж. Свона (Edward J. Swan) посвящена обзору нормативно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области использования информации, в частности в сети Интернет, но не ограничивается этим. Автор формулирует свое видение интернет-права как набора международных и национальных правовых норм, регулирующих соответствующие общественные отношения, приводит систему и структуру интернет-права в его понимании. Приводит обзор основных международных правовых актов в рассматриваемой области, последовательно переходя к рассмотрению правового регулирования отдельных вопросов интернет-права в различных государствах, в том числе США, Европы, странах Азии и Африки. В заключение исследования автор формулирует свое видение перспектив развития данной новой отрасли и влияния интернет-технологий на соответствующие общественные отношения и их регулирование.

Ключевые слова: информационное право, технологии, цифровые технологии, цифровые отношения, Интернет, цифровизация, информация, интернет-право, права человека, защита данных.

Цитирование: Тедеев А.А., Ошманкевич К.Р. К вопросу о многообразии национальных моделей регулирования информационных (цифровых) отношений
Эдвард Дж. Свон. Интернет-право: краткое руководство по регулированию во всем мире // Государство и право. 2024. № 7. С. 223–228.

DOI: 10.31857/S1026945224070207

ON THE ISSUE OF THE DIVERSITY OF NATIONAL MODELS OF REGULATION OF INFORMATION (DIGITAL) RELATIONSHIPS

Edward J. Swan. INTERNET LAW: A CONCISE GUIDE TO REGULATION AROUND THE WORLD

© 2024 A. A. Tedeev^{1, 2, 3, *}, K. R. Oshmankevich^{1, **}

¹Lomonosov Moscow State University

²Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

³Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: ast7819@gmail.com

**E-mail: 89169630172@mail.ru

Received 21.02.2024

Abstract. The work of a foreign researcher Edward J. Swan is devoted to an overview of the legal regulation of social relations in the field of information use, in particular, on the Internet, but not limited to this. The author formulates his vision of Internet law as a set of international and national legal regulations governing the relevant social relations, provides the system and structure of Internet law according to his understanding. The author provides an overview of the main international legal acts in this area, consistently moving on to the consideration of the legal regulation of certain issues of Internet law in various states, including the United States, Europe, Asia and Africa. In conclusion, the author formulates his vision of the prospects for the development of this new industry and the impact of Internet technologies on the relevant social relations and their regulation.

Key words: Information Law, technologies, digital technologies, digital relations, Internet, digitalization, information, Internet law, human rights, data protection.

For citation: Tedeev, A. A., Oshmankevich, K. R. (2024). On the issue of the diversity of national models of regulation of information (digital) relationships

Edward J. Swan. Internet law: a concise guide to regulation around the world // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 223–228.

Рассматриваемая книга д-ра права, проф. Эдварда Дж. Свана «Интернет-право: краткое руководство по регулированию во всем мире»¹, формально называясь руководством кратким, на самом деле выступает подробнейшим справочным обзором состояния правового регулирования отношений, связанных с оборотом и защитой информации в сети Интернет. В частности, автором затрагиваются важные и актуальные формирования соответствующей модели регулирования информационных (цифровых) отношений вопросы: запреты и ограничения, связанные с доступом в сеть Интернет, конфиденциальность и защита персональных данных, обработка т.н. больших данных, регулирование искусственного интеллекта и квантовых вычислений², оборот криптовалют, вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, а также сложности международных отношений, связанных использованием различного рода кибер-ресурсов в попытках обеспечить политическое влияние либо противодействовать такому влиянию со стороны других государств.

Актуальность поднятых проблем в современном мире сложно переоценить. Сегодня век бурного развития информационных (цифровых) технологий, результаты которого, как отмечает автор книги, зачастую невозможно предсказать. Информация стремительно становится больше, чем просто средством обмена знаниями между людьми³. Сейчас это и ценный актив, материальное благо, дающее субъектам экономических отношений различного рода преимущества, если говорить, к примеру, о коммерческой тайне или иной конфиденциальной информации, без соглашений о защите которых не обходится ни один проект. Кроме того, информация — это ресурс, который сам по себе генерирует доход, если говорить о деятельности различного рода IT-гигантов, получающих доход за сам факт предоставления доступа к информации и ее обработке; безусловно, информация — это также и своего рода оружие, все чаще используемое как в локальных конфликтах, например, для очернения конкурентов, поиска компрометирующих

¹ Swan Edward J. Internet law: a concise guide to regulation around the world. Alphen an den Rijn: Wolters Kluwer Law International, 2023.

² См. подр.: Полякова Т.А., Минбалева А.В., Наумов В.Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104–114.

³ См. подр.: Бачило И.Л. О праве на информацию в Российской Федерации. М., 1997. С. 3–6; Ее же. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности // Труды ИГП РАН. 2016. № 3 (55). С. 5–8; Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171; Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Ценностные изменения развития информационного права России // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 53–59; и др.

данных в отношении политических деятелей, так и в глобальных международных противостояниях.

Следует отметить, что многообразие форм информации и способов ее использования неизбежно заставляет государства реагировать на те вызовы и угрозы, которые появляются в результате цифровизации. К сожалению, крылатая фраза «благими намерениями вымощена дорога в ад» не теряет своего смысла и здесь — мы это можем видеть на примере Интернета, который изначально создавался для военных целей (что, впрочем, лишь условно можно назвать благой целью, но оборона так или иначе является важной составляющей в любом государстве), затем стал Всемирной сетью, способной давать доступ к знаниям всего человечества и делать этот мир лучше, и который в итоге по большей части используется для развлекательного контента, неконтролируемого сбора и обработки данных, не говоря уже о других противоправных и (или) безнравственных способах его использования. В данном случае государство, будучи публичным политическим институтом, обладающим властными полномочиями и таким мощным инструментом, как правовые нормы, одновременно выполняет задачи как самозащиты, стараясь не допустить анархии и попыток свержения власти, так и защиты общества от негативных последствий активного использования информации.

Сложность здесь в том, что право, всегда в определенной мере отстающее от развивающихся общественных отношений, в случае с информацией отстает еще больше — слишком велика скорость распространения информации (в буквальном смысле — со скоростью света при помощи оптико-волоконных кабелей или электромагнитных волн) и слишком уж богатой является фантазия людей, придумывающих все новое применение «всемирной паутины». К примеру, между изобретением книгопечатания Иоганном Гутенбергом в 1445 г. и изданием Конвенции об охране литературных и художественных произведений прошло чуть более четырехсот сорока лет — столько времени понадобилось мировому сообществу для выработки базовых норм, представляющих современную основу авторского права. Пожалуй, на сегодняшний день у человечества нет столько времени на раздумья, новые явления цифровой современности могут распространиться по миру за считанные годы, и возможно даже месяцы. Известная криптовалюта биткойн появилась на свет в 2009 г., но до сих пор не все отдельные государства, не говоря уже о мировом сообществе в целом, смогли определиться с подходом к тому, как он и ему подобные активы должны быть урегулированы. Хорошим примером является активная разработка и внедрение государствами цифровых валют, что, впрочем, не решает проблему унификации и интернационализации — в отличие от обычной или цифровой валюты, информация в целом границ не знает.

Примечательно, что сравнительно молодые конституции ряда государств уже содержат в себе нормы, касающиеся прав человека в области информации⁴. Этим может похвастаться и Конституция РФ — стоит лишь обратиться к ст. 24 о недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лиц без их согласия или ч. 4 ст. 29 о праве каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Отметим, что данные нормы были включены

с самого момента ее принятия 12 декабря 1993 г. и не претерпели изменений.

Все эти и иные причины делают особенно важными и ценными научные труды и исследования в области информационного права, в которых исследуется общемировое состояние правового регулирования отношений в области высоких технологий, цифровизации и сети Интернет. Рассматриваемая работа проф. Эдварда Дж. Свона, безусловно, к таковым относится.

Автор начинает исследование с общей характеристики интернет-права, в связи с чем стоит отметить методологию и использование системно-структурного подхода, переходя затем к методу сравнительно-правовому, описывая правовое регулирование на международном уровне и в отдельно взятых странах.

Примечателен оригинальный подход автора к тому, что вообще можно считать регулируемыми факторами для сети Интернет, и в этом плане он не ограничивается собственно нормами права. Так, к ним автор (1) относит собственно структуру и технологические возможности, чем и определяется существование данной всемирной сети как таковой, (2) коммерческий фактор, то есть рыночные и экономические механизмы, влияющие на то, как интернет может быть использован, (3) обычаи, причем имеются в виду в широком смысле этого слова, не ограничиваясь правовыми, и только на последнем месте приводятся (4) разного рода политики, законы и международно-правовые акты. Тем самым автор наглядно показывает одну из важных особенностей Интернета как некой информационной среды, которая более подвержена саморегулированию либо регулированию неправовыми механизмами, что и определяет вектор развития интернет-индустрии. Как мы уже говорили выше, право лишь догоняет то, что образовалось в результате использования данной Всемирной сети.

Далее автор фокусируется на том, как различные государства ведут политику в отношении ограничений или, наоборот, расширения доступа к сети Интернет, вполне ожидаемо приводя примеры таких стран, как КНР, Индия и Российская Федерация, а также ряд других африканских, азиатских или ближневосточных государств, в качестве «государств-ограничителей» и описывая нормы, направленные на развитие доступности сети Интернет, принятые в ЕС и США. Так, применительно к России упоминается т.н. Закон о суверенном интернете, под которым имеется в виду Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”»⁵, создающий условия для обособленного функционирования российской части сети Интернет (он же Рунет), вносящий требования по использованию операторами связи отечественного оборудования в ряде случаев, а также расширяющий полномочия Роскомнадзора. В целом такой подход автора представляется хоть и не совсем обоснованным, поскольку тот же российский закон тоже вызывал немало дискуссий в профессиональных сообществах и в стране в целом, но тем не менее односторонним и не в полной мере учитывающим условия принятия тех или иных решений в этих государствах, а также предпосылки и причины, по которым страны вынуждены ограничивать доступ в сеть Интернет.

Глава 3 посвящена международному регулированию Интернета, где автор приводит характеристику таких основополагающих международных актов, как Всеобщая декларация прав человека, Базовое соглашение по телекоммуникациям (полное наименование — Четвертый протокол к Генеральному

⁴ Сюда, к примеру, можно отнести Конституцию Республики Молдова от 29.07.1994 г. (ст. 34 — Право на информацию), Конституцию Республики Армения от 05.07.1995 г. (ст. 27, включающая в свободу слова в том числе свободу поиска, получение и распространение сведений и идей через любые средства информации, независимо от государственных границ), Конституцию Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (ст. 20 о праве свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом).

⁵ См.: СЗ РФ. 2019. № 18, ст. 2214.

соглашению по торговле услугами, ГАТС), Модельный закон ЮНСИТРАЛ по электронной коммерции, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, Договор ВОИС по авторскому праву, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Будапештская конвенция о киберпреступности, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция), Модельный закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах и ряд иных. Не обходит вниманием автор и специализированную международную организацию — Корпорацию по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN), а также входящие в ее структуру или подчиненные ей подразделения, занимающиеся регулированием основополагающих вопросов, связанных с Интернетом — координация деятельности регистраторов доменных имен, распределение IP-адресов и иные функции.

Автор отдельно отмечает пока что безуспешную попытку распространить базовые права человека на интернет-среду, упоминая до сих пор не принятую резолюцию ООН 2012 г. о правах человека в сети Интернет, которая предполагала распространить на эту сферу ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, что еще раз подчеркивает сложность унификации правовых норм и регулирования отношений в сфере сети Интернет в целом. Отдельно отмечается также нежелание ряда стран в силу политических или религиозных особенностей распространять нормы международного права без учета этих особенностей, приводя в пример мусульманские страны, принявшие Каирскую декларацию прав человека в исламе. Книга ограничивается констатацией данного факта, равно как и того, что тенденция к сопротивлению полной либерализации и ограничениям в сети Интернет будет сохраняться и далее.

Главы 4–13 посвящены рассмотрению законодательства в сфере сети Интернет в отдельно взятых странах. Автор достаточно детально рассматривает регулирование данных вопросов в США, Европейском союзе (общеевропейское регулирование), а также, что примечательно, в КНР. С учетом принадлежности автора к англосаксонской школе права, представляется вполне обоснованным и логичным фокус на описании нормативного регулирования вопросов в области сети Интернет в государствах Америки и Запада, что представляет большой интерес для всех зарубежных, в том числе и для российских читателей.

Применительно к США автор рассматривает основные законодательные акты в данной сфере, такие как небезызвестный DMCA (Закон об авторском праве в цифровую эпоху), Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях 1986 г., Закон США о доменных именах и ряд иных актов. С учетом того, что ранее упомянутая ICANN расположена в США, вполне ожидаемо, что политики и правила, издаваемые данной организацией будут так или иначе подвержены влиянию англосаксонской правовой семьи и соответствующей юридической технике. Так, автором рассматривается UDRP — Единая политика разрешения споров о доменных именах, представляющая собой внесудебную процедуру разрешения споров, касающихся доменных имен, действующую для некоторых доменных зон верхнего уровня (.biz,.com,.info,.name,.net,.org и иных). Автором также рассматриваются конкретные известные случаи и судебные дела (в английской терминологии — “cases”) с участием крупных компаний, таких как Domino’s Pizza и Apple, касающиеся защиты данных.

Применительно к европейскому регулированию автор придерживается схожего принципа, рассматривая как базовые акты

ЕС (сам Договор о Европейском Союзе, Общий Регламент о защите персональных данных — знаменитый GDPR), а также отдельные дела с участием крупных международных корпораций. Примечательно, что автором отдельно выделяется проблема соответствия деятельности технологических компаний США европейским законам, иллюстрируя излюбленную американскими компаниями и государственными органами политику экстерриториальности собственного регулирования, стремления распространять его на отношения, складывающиеся за пределами государства. Отдельного внимания заслуживает обзор того, как различные страны ЕС наказывают за нарушения в области защиты данных, поскольку европейские регуляторы и ими налагаемые санкции за соответствующие нарушения известны своей суровостью.

Выбор автором КНР для подробного рассмотрения законов о сети Интернет вполне объясним. С одной стороны, КНР является одной из ведущих цифровых экономик, где доля использования высоких технологий заметно превосходит весь остальной мир. С другой — регуляторы КНР заметно преуспели и в области регулирования соответствующих отношений, что соответствует уровню развития использования технологий в данном государстве. Вполне ожидаемо, автор рассматривает такие явления действительности КНР как различного рода ограничивающие нормы, «Великий китайский файрволл», вопросы регулирования в контексте отношений КНР с обособленными административными территориями — Гонконг и Макао, отношения между государством и крупными технологическими гигантами — Alibaba и Tencent и ряд иных вопросов. Таким образом, читатель имеет возможность ознакомиться с достаточно подробным «западным» видением интернет-права КНР.

Автор также приводит обзор регулирования в сфере Интернет в ряде других стран⁶. К сожалению, Российская Федерация, несмотря на достаточно объемный массив нормативных правовых актов в сфере информации, защиты персональных данных и информационной безопасности, не представлена среди стран, рассмотренных автором, что не позволяет узнать оценку зарубежного ученого в отношении состояния регулирования в Российской Федерации.

Главы 14–16 рецензируемой книги посвящены отдельным институтам или подотраслям, так или иначе регулирующим отношения, связанные с информацией, а именно: право интеллектуальной собственности, конкурентное (антимонопольное) право и законодательство о защите персональных данных.

Применительно к праву интеллектуальной собственности автор приводит обзор основных международно-правовых актов в данной сфере (Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, Соглашения ВТО и ТРИПС), а также ряда национальных законов в контексте защиты прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет. Интересными представляются рекомендации автора, представляющие собой базовые правила защиты интеллектуальной собственности, например соблюдение мер предосторожности при использовании общих сетей, использование последних обновлений программного обеспечения, использование сложных паролей и средств шифрования, что скорее можно отнести к общим рекомендациям по защите данных в принципе, не ограничиваясь только лишь интеллектуальной собственностью. Представляет также интерес приведенный автором отчет

⁶ Таких как Япония, Южная Корея, Индия, Сингапур, Куба, Чили, Франция, Соединенное Королевство, Кыргызстан, Иран, Турция и ряд иных государств.

Торгового представительства США 2020 г., в котором ведомство категорировало страны с самым плохим уровнем защиты интеллектуальной собственности и страны, вызывающие обеспокоенность в сфере защиты интеллектуальной собственности. В первую категорию вошли в том числе КНР, Индия, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Украина, Венесуэла, во вторую — Канада, Египет, Греция, Ливан, Мексика, ОАЭ, Узбекистан, Вьетнам и ряд других. Разумеется, эта оценка представляет собой достаточно субъективный взгляд американского регулятора, и автор вполне допускает, что читатель может и не согласиться с таким распределением, однако для бизнеса этот отчет может служить своего рода индикатором, используемым при принятии решений.

В контексте конкурентного права автор рассуждает о деятельности т.н. технологических гигантов — Apple, Amazon, Google и иных, рассматривая наряду с общей характеристикой соответствующей отрасли права в странах США и Европы также и отдельные споры с участием регуляторов и технологических компаний. Действительно, все увеличивающиеся масштабы деятельности таких организаций, их капитализация, сопоставимая с государственным бюджетом некоторых стран, дают им возможность монополизировать отдельные сектора экономики (рынок рекламы, определенных технологических услуг), что не может не вызывать беспокойство регуляторов. В исследовании приводится российский пример с booking.com, который был оштрафован за злоупотребление доминирующим положением.

Говоря о защите персональных данных, автор ограничивается обзором законодательства США и Европейского Союза. Отметим, что фраза «законодательство о защите персональных данных» характерна больше для российского понимания соответствующего набора норм. В английской терминологии *privacy law* дословно означает «право конфиденциальности», что отражает ориентированность норм на защиту конкретной личности и его права контролировать данные о себе, передаваемые в том числе в сеть Интернет и обрабатываемые там, что отчасти пересекается и, несомненно, связано с таким русскоязычным правовым понятием как «тайна частной жизни».

Применительно к США автор дает характеристику нормативного регулирования не только и не столько федерального законодательства, сколько норм отдельно взятых штатов (25 из 50), что демонстрирует разнообразие и в какой-то степени разрозненность регулирования в области защиты персональных данных в данном государстве. Напротив, в ЕС был принят упомянутый ранее GDPR — Общий регламент о защите персональных данных (полное название — Регламент N2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС»), которому в книге уделяется отдельное внимание и который стал поистине мировым стандартом в области защиты персональных данных. Примечательно, что даже с точки зрения российского регулятора, Роскомнадзора, США не отнесены к Перечню иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных⁷, что важно при регулировании вопросов трансграничной передачи персональных данных, и наоборот, в этот перечень входят страны ЕС. Однако стоит оговориться, что это не дань GDPR, а заслуга Конвенции Совета

Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

В гл. 17 книги приводится небольшое исследование вопроса искусственного интеллекта и проблем его правового регулирования. Данная глава примечательна тем, что в ней рассматривается достаточно сложный и комплексный вопрос, затрагивающий сферы технологии, биоинженерии, права и этики, а именно использование технологических средств и искусственного интеллекта во взаимодействии с человеческим организмом. Справедливости ради отметим, что автор высказывает вполне обоснованные опасения в том, что уже современный уровень развития технологий позволяет говорить о необходимости разработки комплекса мер, в том числе правового характера, направленного на защиту личности при разного рода технологических вмешательствах в работу организма, приводя в пример технологии мозго-машинного интерфейса, когда человек силой мысли может управлять техническими устройствами — компьютером, бионическими протезами и т.п. Обратной стороной этого может послужить то, что при помощи того же интерфейса одни люди научатся вмешиваться в сознание других, и то, что раньше считалось не более чем невероятным режиссерским замыслом, сейчас уже вполне может стать реальностью. Таким образом, мы можем видеть совершенно новый аспект проблемы неприкосновенности личности и защиты ее от совершенно нового вида посягательств, а свобода мысли в данном ключе приобретает совершенно новый смысл.

Далее автор продолжает исследование, переходя к вопросу кибервалюты (гл. 18) и давая характеристику основным их видам и реакции регуляторов различных государств, а также Базельского комитета по банковскому надзору. Автор приходит к выводу, что вопрос кибервалют остается до сих пор сложным и нерешенным, а принципы их функционирования несовместимы с тем, что сейчас собой представляет регулирование денежного обращения и валют — это однозначно монополия государств. Различного рода крипто- и кибервалюты не укладываются в данную концепцию, поскольку могут эмитироваться различными системами, в том числе частными, могут быть децентрализованными и в то же время — ничем не обеспеченными, что делает такие валюты скорее инструментами спекуляций, что в то же время не мешает им набирать популярность в контексте общей цифровизации экономики и в силу ряда полезных характеристик, например той же скорости и удобства транзакций.

В гл. 19 и 20 автор подробно рассматривает негативную сторону информатизации и цифровизации, а именно киберпреступления и кибервойны, акцентируя внимание на таких явлениях, как вымогательство, международное финансирование терроризма и отмывание денег, мошенничество, кибербуллинг (травля в сети Интернет), технология «дипфейк», а также использование технологий в рамках масштабных атак на крупные корпорации, государственные органы и целые сектора экономики, например известные вирусы-шифровальщики WannaCry и NotPetya. Данные вопросы рассматриваются с позиций активизации усилий стран ЕС и США по борьбе с названными явлениями и при одновременном приведении примеров хакерских атак из КНР и Российской Федерации, что может рассматриваться как своего рода противопоставление данных государств друг другу, что представляется тоже не совсем объективным подходом, игнорирующим усилия последних стран в области кибербезопасности.

В завершение исследования автор предлагает собственное видение перспектив развития Интернет-права применительно к вопросам защиты личности в Интернете, персональных

⁷ См.: приказ Роскомнадзора от 05.08.2022 № 128 «Об утверждении перечня иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных» (Зарегистрирован в Минюсте России 20.09.2022 № 70152) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.09.2022.

данных, финансов и др. Автор справедливо отмечает, что Интернет — это всеобщая уязвимость, и глобальные сбои в работе как самой Сети, так и отдельных технологических корпораций, сильно осложняют жизнь, принося огромный ущерб экономике и грозя глобальным кризисом в случаях более масштабных сбоев.

* * *

Таким образом, книга Эдварда Дж. Свона «Интернет-право» — емкое и комплексное юридическое исследование, которое отличает значительный набор использованных источников, последовательность изложения и оригинальность выводов автора. Несмотря на то что ряд вопросов рассмотрен в определенной степени кратко либо поверхностно, или с одной единственной точки зрения, информация и выводы, полученные в книге, создают хорошую методологическую и научно-теоретическую базу для дальнейшего изучения отдельных вопросов конституционного, гражданского, международного права, связанных с информацией, а также собственно информационного права и опыта различных государств в данных отраслях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачило И.Л. О праве на информацию в Российской Федерации. М., 1997. С. 3–6.
2. Бачило И.Л. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности // Труды ИГП РАН. 2016. № 3 (55). С. 5–8.

Сведения об авторах

ТЕДЕЕВ Астамур Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус); профессор центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР), главный научный сотрудник центра сравнительного государственного управления Института Китая и современной Азии Российской академии наук

ОШМАНКЕВИЧ Ксения Романовна — кандидат юридических наук, стажер-исследователь кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

3. Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Ценностные изменения развития информационного права России // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 53–59.
4. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171.
5. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Наумов В.Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104–114.
6. Swan Edward J. Internet law: a concise guide to regulation around the world. Alphen an den Rijn: Wolters Kluwer Law International, 2023.

REFERENCES

1. Bachilo I.L. On the right to information in the Russian Federation. M., 1997. Pp. 3–6 (in Russ.).
2. Bachilo I.L. Conceptual apparatus of Information Law and information security system // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 3 (55). Pp. 5–8 (in Russ.).
3. Polyakova T.A., Kamalova G.G. Value changes in the development of Information Law in Russia // The Rule of Law: theory and practice. 2023. No. 2 (72). Pp. 53–59 (in Russ.).
4. Polyakova T.A., Minbaleeva A.V., Krotkova N.V. Development of the doctrine of Russian Information Law in the context of transition to a data economy // State and Law. 2023. No. 9. Pp. 158–171 (in Russ.).
5. Polyakova T.A., Minbaleeva A.V., Naumov V.B. Legal regulation of quantum communications in Russia and in the world // State and Law. 2022. No. 5. Pp. 104–114 (in Russ.).
6. Swan Edward J. Internet law: a concise guide to regulation around the world. Alphen an den Rijn: Wolters Kluwer Law International, 2023.

Authors' information

TEDEEV Astamur A. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Audit of the Higher School of State Audit (Faculty) of the Lomonosov Moscow State University; 1, bld. 13 (4th academic building) Leninskiye Gory, 119991, Moscow, Russia; Professor at the Center for Comparative Law of the Shenzhen MSU-BIT University (Shenzhen, China), Chief Researcher at the Center for Comparative Government Studies of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

OSHAMANKEVICH Ksenia R. — Candidate of Law, Intern Researcher of the State Audit Department of the Higher School of State Auditing (Faculty) of the Lomonosov Moscow State University; 1, bld. 13 (4th academic building) Leninskiye Gory, 119991, Moscow, Russia